

Коровникова Н.А.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления РУДН

Политическая идентичность России¹:
динамика, факторы, перспективы
(опыт постсоветского периода)

Совокупность макросоциетальных трансформаций рубежа 1980–90-х гг., охвативших значительную часть мирового пространства, в первую очередь, экс-социалистические страны, республики бывшего СССР и, соответственно, территории сегодняшней России, не могла не затронуть сферу политического сознания, его базовых элементов – идентификационных структур, формирующих комплекс ценностных норм, установок, которые в совокупности обеспечивают *modus vivendi* всех членов общества, другими словами, фундаментальную мировоззренческую инфраструктуру социального универсума.² В подобных условиях социально-политического контекста Россия столкнулась с историческим вызовом – острой необходимостью поиска новой идейно–аксиологической системы координат осуществления коренных, качественных изменений практических всех структурных элементов российского социума, что требует комплексного исследования и детерминации тех идентификационных процессов и структур, которые могут послужить отправной точкой, своего рода «трамплином» для процесса становления политической идентичности на макрогосударственном уровне в будущей перспективе.

Для того, чтобы сегодня глубже понять специфику идентичности «постсоветского человека» в политическом, социо-культурном измерении, учитывая ее многоаспектный, многослойный характер, целесообразно сфокусироваться на решении следующих задач: а) учитывая опыт советской России, проследить динамику идентификационных процессов в общественном сознании на различных этапах постсоветского периода; б) определить совокупность факторов, задающих вектор этих процессов; в) диагностировать

---

¹ Тезис о том, что политическая идентичность формируется на макроуровне, утверждается в общественном сознании как массовая идентичность, доминирующая над всеми иными разновидностями групповых и индивидуальных идентификационных структур, позволяет отождествить понятия **политической, массовой, национальной** идентичности, как **макроидентичности** на уровне целостного территориально–политического и социально–культурного образования – российского государства.

² Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии, 2011, № 10. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400

перспективы становления политической идентичности России на макрогосударственном уровне в соответствии с состоянием идеологического пространства страны.

Опыт СССР. Конечно, абсолютизация идентификационных структур советского образца и восприятие ментальных образований «homo soveticus» в качестве единственно правильного шаблона не отвечают реалиям российского социума, но их позитивные функциональные аспекты, которые прошли апробацию временем и до сих пор позволяют частично утверждать жизнеспособность советской идентичности, очевидно, могут быть частично адаптированы к сегодняшнему социально-политическому контексту, в их числе:

- целостность, гомогенность макроментального конструкта – «советский народ»;
- первичность политической идентичности в качестве доминанты в «иерархии идентичностей»; соответственно, детерминированный, вторичный характер и содержание идентификационных структур на микроличностном и мезогрупповом уровнях;
- коммунистическая идеология как питательная среда советской идентичности, базировавшаяся на конституционных, политико-правовых основах³, научных разработках марксизма–ленинизма⁴.

Научно разработанная и теоретически обоснованная модель советского общества достаточно длительное время обеспечивала, по крайней мере, эксплицитный консенсус по ключевым вопросам общественного развития, который был нарушен к концу 1980–х гг., с одной стороны, недостаточным вниманием к ее адаптации требованиям внутреннего и внешнего характера, а с другой, латентными деструктивными процессами периода «холодной войны», результатом которых стало уничтожение идентичности советского образца через институционализированную деидеологизацию общественного сознания⁵,

---

³ **Конституция 1936г. Ст.1.** «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян»; **Ст.126.** «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а **наиболее активные и сознательные граждане** из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся **объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков)**, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/1936_W.HTM

Конституция 1977г. Ст.6. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». <http://www.sovetika.ru/sssр/konst1.htm>

⁴ По сути, была теоретически обоснована целостная научная система, опосредовавшая все сферы жизнедеятельности социума: марксизм-ленинизм, как философская доктрина; политэкономия как экономическое обоснование; научный коммунизм как социально-политическая стратегия.

⁵ Прим. авт. **Ст. 13 ч. 1,2 Конституции РФ 1993г.:** «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» скорее содержат в себе не запрет на идеологию вообще, как мировоззренческую,

что привело к высокой степени его гетерогенности и даже полярности: от идеологического нигилизма до радикального национализма.

Динамика. В отечественном научном дискурсе существуют различные суждения относительно выделения временных этапов в истории постсоветской России, так в зависимости от оснований периодизации предлагаются следующие подходы⁶: трансформационный подход (Т.И. Заславская); подход, в основе которого заложены фундаментальные категории, задающие определенную линию в развитии общества (социализм-капитализм); подход на базе анализа функционирования больших социальных групп (А.Л. Темницкий); подход, фокусирующийся на исследовании **базовых идентичностей общества**, согласно которому каждый этап исторического развития характеризуется особыми формами базовых идентичностей (И.Г. Яковенко). Детализация последнего подхода позволяет автору усмотреть следующие четыре этапа идентификационных процессов постсоветского периода: **кризис, «ревитализация», конструирование и становление** политической идентичности.

Первый этап кризиса (ранний постперестроечный период до 1994 г.) представляется наиболее драматичным с точки зрения не только материального, но и идеального измерения социума. В числе его ключевых характеристик следует отметить радикальное разрушение политической идентичности советского образца, деидеологизацию социума в качестве альтернативы коммунистической идеологии, деструктивный характер идентификационных процессов на всех уровнях общественного сознания, формирование негативной идентичности, новых псевдогрупповых конструктов.

Основным инструментом на этом этапе стала резкая критика советского периода, всего, что с ним было связано: идеология, система, события. Особым нападкам подверглись Октябрьская революция как отправная точка режима, марксизм, вообще, и коммунистическая идеология в частности, Сталин, образ которого приобрел демоническую окраску, что, тем не менее, едва не привело к его мистификации, период «застоя», который казался естественным следствием советской системы и ее единственно возможным воплощением и т.п.

Дискредитация советской идентичности очень скоро привела к распространению национального нигилизма, партикуляристских настроений, вплоть до стремления покинуть страну, «обнажив» несостоятельность идентификационных матриц

мотивационную основу социально-политических процессов, а скорее табуирует возможность **формального единоначалия** какой-либо идеологии.

⁶ Темницкий А.Л. Социологические подходы к периодизации истории постсоветской России / А.Л. Темницкий // Социологические образы России: Трансформирующееся общество в историко-социологической перспективе. – СПб.: Социополис, 2006. <http://www.mgimo.ru/files/34014/34014.pdf>

постперестроечного образца, что послужило импульсом для популяризации проблематики политической идентичности, и положило начало нового **этапа «ревитализации»** (1994 – 1999 гг.), символичным выражением которого стал призыв Б.Н. Ельцина найти национальную идею страны в качестве ключевого индикатора идентификационных ментальных структур в массовом сознании⁷. Несмотря на превалирование микрогрупповой и личностной идентичности, уже на данном этапе инициируется восстановление **патриотической составляющей** макроидентификационных структур, в первую очередь, через обращение к досоветским образцам, включая их конфессиональную составляющую (особая роль РПЦ, ее главы), другими словами, постепенно закладывается фундамент синтеза идентификационных структур Российской Империи и либерального Запада.

С начала 2000г. (с завершением «ельцинского» этапа и приходом на пост Президента РФ В.В. Путина) начинается **третий этап** активного **конструирования** политической идентичности «постсоветского человека», на котором продолжилось усиление патриотической компоненты но уже не только за счет образцов досоветской России⁸, произошло то, что можно назвать «ренессансом советской идентичности» - в число центральных событий, определяющих направленность идентификационных процессов, в сознание россиян вошли события Советской России: победа в ВОВ, первые послевоенные годы, первый полет в космос и т.п.⁹ То есть, несмотря на эклектический транзитный¹⁰ характер ментальных образований, уже на данном этапе можно зафиксировать синтез структур досоветской (консервативной), советской (социалистической), западной (либеральной) идентичностей, который в перспективе может стать определяющим для духовно-нравственной, социальной и экономической сфер соответственно, а также послужит импульсом для перехода на **четвертый этап становления** политической идентичности, в качестве ключевого индикатора состояния массового сознания, обуславливающего и, одновременно, согласующегося с индивидуальными и групповыми структурами.

Факторы. Общеизвестно, что в теоретизированной форме политическая идентичность может быть представлена как совокупность следующих трех составляющих:

---

⁷ См. Россия в поисках идеи // под ред. Сатаров Г.В. – М.: Известия, 1995

⁸ С новой силой начинают звучать примеры героических событий: Ледовое побоище 1242г., Куликовская битва 1380г., Полтавское сражение 1707г., Бородинское сражение 1812г. т.п.; и персонажей: А. Невский, Дм. Донской, А.В. Суворов, М.И.Кутузов; по – новому осмысливается роль царской семьи, в т.ч. Николая II и т.д.

⁹ См. Российская идентичность в социологическом выражении. – Аналитический доклад. – ИС РАН, 2007.

¹⁰ Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории http://www.vestnik.mgimo.ru/files/12/07_timofeev.pdf

1) **наше прошлое, его интерпретация**; 2) воображаемое коллективное «мы», наши принципы, нормы, ценности; 3) «мы» и другие нации, государства¹¹. Тогда очевидным становится тот факт, что характер идентификационных процессов на всех этапах, в первую очередь, определяется таким инструментом, как **коллективная память**, аккумулирующая в себе наиболее устойчивых ментальные образования в общественном сознании.

Тем не менее, обращение к коллективной памяти, как к своего рода инструменту конструирования идентификационных структур в общественном сознании, несет в себе не только конструктивный (апелляция к истории, «общей судьбе», традициям, обеспечение интегрирующей и мобилизационной функций на уровне массового сознания и т.п.), но и деструктивный потенциал (искусственный характер, несбалансированность ментальных конструктов, ригидность массового сознания). Так радикальное использование коллективной памяти в качестве «внешнего вмешательства» привело к отрицательным результатам в ранний постсоветский период (этапы кризиса и ревитализации), когда несбалансированность ментальных конструктов западного формата, их искусственный характер стали причиной ломки, деформации и искажения идентификационных структур даже на микроличностном уровне. В то же время разумный баланс модификаций идентификационных структур Российской Империи и советского периода на этапе конструирования российской макроидентичности (в т.ч. на уровне государственной символики) может стать прочным фундаментом ее становления в будущем.

Но итоги пройденных этапов наглядно демонстрируют, что, оперирование только коллективной памятью недостаточно для перехода на четвертый этап последовательного становления политической идентичности, ввиду того, что на протяжении всего постсоветского периода характер идентификационных структур был и, в определенной степени остается, обусловлен определенной совокупностью факторов:

— **социально-экономических** - *экономическая поляризация российского социума, поиск критериев социальной справедливости*, как результат, во – первых, распада советской версии не только ценностных систем и установок, служивших основой «советской» идентичности, но и экономических структур; во – вторых, рекордных социально-экономических контрастов, как по общим, так и по региональным показателям; в-третьих, зависимости России от глобального финансового рынка и его ключевых акторов, несостоятельности в самостоятельном преодолении системных социально-экономических проблем;

---

¹¹ Комаровский В.С.// Политическая идентификация России: состояние, проблемы, перспективы: материалы методологического семинара. Москва. 10 ноября 2009 года. – М.: РАГС, 2010 - С. 5-12

— **этнокультурных** - *полиэтничность, поликонфессиональность, поликультурность; радикальные проявления этносепаратизма, терроризма*, как результат «первичности» этнической, конфессиональной идентичности в ряде регионов России¹², несформированности в них системы социально–политических структур, преобладания патриархальных, родственных связей, соответствующих особенностям локального мировоззрения, мироощущения и мировосприятия;

— **социально–демографических** – *ценностно-мировоззренческий «разрыв связи времен»: рассогласование синхронного и диахронного срезов бытия; нарушение принципа: «Отечество есть народ, взятый в его истории, а идея «Общей Судьбы» - первое условие существования народа в настоящем и будущем»*¹³;

— **глобальных** - *универсализация и, одновременно атомизация элементов общественного сознания*, с одной стороны, как результат транспарентности границ между национальными образованиями, что ставит под вопрос перспективы нации-государства, как жизнеспособной модели общественного устройства, с другой стороны, как реакция на процессы глобализации, усиливающая потребность в определении и признании своей аутентичности, мировоззренческой идентичности на локальных уровнях¹⁴;

— **информационных** - *искусственный характер формирования каналов СМИ и МК, высокая степень «внешнего» информационного влияния*, как результат, с одной стороны, устранения информационных барьеров в постсоветский период, расширения доступа к различным информационным ресурсам, но, с другой стороны, необъективности российских и мировых СМИ и МК, формирующих сетку вещания, отвечающую интересам крупного международного капитала;

— **геополитических** – *поиск баланса собственной национально–цивилизационной самобытности с объективными трендами мирового развития*, который позволит обосновать внешний аспект политической идентичности России – ее *геополитическую* составляющую, формирование которой происходит в значительной степени под влиянием споров «об особом пути» развития, отвечающем специфике России как государства, нации и цивилизации;

---

¹² Ставший уже хрестоматийным пример - кавказский регион, район наибольшей социально–политической напряженности, где большинство населения - мусульмане, которые проходили те же этапы социально – политического развития, что и остальные регионы страны, **но после них и отдельно от них**, что, в определенной степени, помешало им органично влиться в основной поток общественно – политического развития страны.

¹³ Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии (Тезисы) // Полис – 1997 - №3. - С.19

¹⁴ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис – 2010 – №3.- С.46-49

— **символических**¹⁵ - *инструментально-политический; эстетический; идейно-ценностный*¹⁶ аспекты идентичности, значимость которых обосновывается тем, что идентификационные процессы на государственном уровне предполагают «идентификацию индивидов или групп с *политически значимыми символами*»¹⁷, т.е. символическое пространство политики, оперируя в качестве инструментов конструирования идентификационных структур метафоризацию и мифологизацию, обуславливает содержание и специфику структур макроидентичности России;

и идеологических.

Перспективы. Для окончательного перехода к четвертому этапу последовательного становления политической идентичности более детального рассмотрения требует преодоление последней группы ограничений ввиду тесной взаимосвязи идеологии и идентичности¹⁸, учитывая, что **идентичность является индикатором витальности и эффективности идеологии, а идеология – это среда формирования идентичности.** В обобщенном виде характер их взаимодействия можно представить в качестве **трех основных вариантов:**

1 – тождество (полное совпадение): по крайней мере, номинально можно зафиксировать в послевоенный период 1950-х гг., как соответствие советской версии коммунистической идеологии

идентичности «homo soveticus»;

¹⁵ Государственная символика современной России представляет собой своего рода «ремэйк» символики Российской Империи (флаг, герб) и СССР (музыка гимна, красное знамя ВС России, использование праздничных дат и т.п.), что наглядно демонстрирует синтез досоветской и советской составляющих идентичности, характерный для третьего периода.

¹⁶ Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев. // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.- С.149-150.

¹⁷ Там же. С. 108.

¹⁸ **Идеология** понимается как целостный, внутренне связанный набор идей, который выражает рациональные (интересы) и аксиологические (ценности) основания социума; служит основой политического порядка; является базисом модели будущего устройства общества и методов его достижения. **Идентичность** - как свойство, чувство, форма отождествления индивида с определенным социально-культурным образованием; на государственно-политическом уровне - макроидентичность, которая выступает в качестве детерминанты, определяющей характер и содержание идентификационных структур и процессов на микро (индивидуальном) и мезо (групповых) уровнях.

2 – расхождение (абсолютное несовпадение): период кризиса базовых идентичностей начала 1990-х гг., когда была предпринята попытка «примерить» на остатки идентификационных структур советского образца конструкты (нео)либерального проекта, что привело к неоднозначным результатам, с одной стороны, к отторжению последних, а с другой, к частичной деформации идентификационных элементов в массовом сознании в сторону западного формата;

3 – конструктивное взаимодействие идеологического и идентификационного полей, необходимое условие последующего становления политической идентичности, что обеспечит возможность сосуществования плюралистических, в т.ч. альтернативных представлений, на базе согласия по ключевым вопросам, сегодня, по крайней мере, номинально прослеживаемое как в мировом, так и российском идеологическом пространствах. Данный вариант соответствует **синтезу досоветских, советских, либерально-«западных» идентификационных структур** в общественном сознании, что коррелирует с трехполюсным характером идеологического пространства России – **социализма (коммунизма), консерватизма (фундаментализма) и либерализма**¹⁹

и позволяет нащупать **три группы принципов** в качестве потенциального базиса политической идентичности «постсоветского человека»: 1) *либерального направления*: абсолютная ценность человеческой личности, изначальное (от рождения) равенство всех людей, признание определенных неотчуждаемых прав человека, разум, вера в способности человека, вера в прогресс, меритократия, теория и практика правового государства, конституционализм; 2) *консервативного направления*: традиция, как накопленная мудрость прошлого, сохранение и преумножение цивилизационного опыта, общая история, культура, органицизм в государственном устройстве, приоритет целого над частью; 3) *социалистического направления*: общество, воззрение на человека, как на общественное существо, которое всей своей сутью связано с социумом, солидарность, особая роль социальной защищенности как условие общественной стабильности.

¹⁹ В качестве слагаемых новой идеологической системы должны быть учтены: а) исторически традиционные для России идеологические формулы (православие, монархизм, евразийство, русский национализм и т.д.); б) социализм и коммунизм, объективно также ставшими традиционными для российской политической истории; в) альтернативные виды идеологических течений, которые, несмотря на их легковесность, специфичность и фрагментарность, позволят конкретизировать и актуализировать идеологический фон применительно к современным тенденциям развития общества.

¹⁹ Примеры «идеологических» полюсов: советизм, западнизм, феодализм («фундаментализм»); почвенники, западники, коммунисты; коммунистическое направление (фундаменталисты, социал-демократы), национал-патриотическое (производное кризиса национальной идентичности) и либерально-демократическое (радикальное, консервативное или государственно-социальное).

Выводы

Во-первых, анализ идентификационных процессов постсоветского периода позволяет зафиксировать следующие этапы их протекания: кризис, восстановление (ревитализация), конструирование, становление, на каждом из которых характер и содержание составляющих политической идентичности детерминированы таким инструментом как коллективная память и лимитированы определенной совокупностью факторов («сеткой» ограничений).

Во-вторых, переход к четвертому этапу последовательного становления и укрепления политической идентичности «постсоветского человека» требует обращения к опыту советского периода, а именно, первичности политической идентичности (на макрогосударственном уровне) по отношению к индивидуальному и мезогрупповому уровням в «иерархии идентичностей», а также научным и политико-правовым основам ее формирования.

В-третьих, сложившийся на третьем этапе конструирования синтез досоветских (консервативных), советских (социалистических) и постсоветских (либерально-демократических) элементов общественного сознания позволяет наметить те три группы аксиологических принципов, разумный баланс которых может послужить фундаментом для становления политической идентичности России в будущем.

И, наконец, **в-четвертых**, важнейшей задачей в перспективе становится поиск качественно новой идеологической модели, как результата континуумного взаимопроникновения традиционных и альтернативных идейно–политических течений, их ценностных принципов, тогда идеология, как концептуально-концентрированное выражение и логическое обоснование идентичности, будет способствовать ее конкретизации, операционализации и в перспективе сможет стать ее институциональным выражением на макроуровне, через рационализацию и адаптацию ментальных («идеальных») структур применительно к социально-политическому («материальному») контексту современности.